

Вопрос не в амбициях, а в амунициях

Реальная смена внешнеполитического курса Армении требует значительных жертв, пойти на которые сейчас не готов ни Ереван, ни Брюссель

На протяжении последнего года Армения, находившаяся более трех десятилетий в российском геополитическом поле, предпринимает все больше шагов по сближению с Западом. Некоторые эксперты считают, что в условиях нарастающих противоречий с «традиционными союзниками» смена внешнеполитического курса Еревана с Москвы на Брюссель – лишь вопрос времени. Но так ли это на самом деле?

В конце июля Совет министров иностранных дел ЕС принял два важных решения, которые Ереван назвал «историческими» на пути к европейской интеграции: начать диалог по либерализации визового режима с Арменией и выделить 10 млн евро помощи армянским вооруженным силам через Европейский фонд мира.

Для получения безвизового режима Армении предстоит реализовать множество реформ в различных сферах. Среди ключевых условий ЕС: введение биометрических паспортов, внедрение системы медицинского страхования, принятие норм по борьбе со всеми формами дискриминации и усовершенствование пограничного контроля.

По оценкам армянских властей, при эффективной работе правительство способно выполнить эти обязательства в течение трех – пяти лет. Но даже после соблюдения всех требований предоставление безвизового доступа в ЕС не является гарантированным.

Вопрос безвизового режима тесно переплетается с рисками миграции, в этом

Дело в том, что вопрос безвизового режима носит не столько технический, сколько политический характер и тесно переплетается с рисками миграции. Следовательно, окончательное решение будет зависеть от политической

*вопросе Армении может
столкнуться с
дополнительными
препятствиями*

конъюнктуры в ЕС на момент его принятия. А учитывая нынешний тренд усиления правых настроений и повышенную чувствительность миграционной темы в Европе, в этом вопросе Армения может столкнуться с дополнительными препятствиями.

Решение Брюсселя начать переговоры с Ереваном по либерализации визового режима и выделить оборонную помощь, пусть и в символических масштабах, воодушевило прозападно настроенные круги в Армении, численность которых в последнее время растет.

С Москвой же, которая фактически с момента распада СССР была эксклюзивным партнером Еревана в области безопасности, кооперация затухает. Военно-техническое сотрудничество с Россией за последние полтора года снизилось с 96 процентов до менее 10 процентов от всех оружейных закупок страны. Теперь ключевыми партнерами Армении в этой области выступают Франция и Индия.

Масштабы зависимости от России

Несмотря на снижение зависимости от России в сфере военных поставок, в экономике Армения остается тесно связанной с российским рынком. Война в Украине привела к резкому притоку людей и капитала из России в Армению, что способствовало экономическому росту страны.

В результате геополитических изменений и экономических санкций против России Армения оказалась в уникальном положении посредника в международной торговле. Товарооборот с Россией практически утроился с момента начала войны, что повлекло за собой резкое усиление торгово-экономических связей Армении с Объединенными Арабскими Эмиратами и Китаем.

Армения стала промежуточным звеном для реэкспорта российских драгоценных камней и золота в эти страны. В итоге Россия, ОАЭ и Китай превратились в ключевых игроков во внешнеэкономических отношениях Армении, совокупно обеспечивая более 73 процентов всего внешнеторгового оборота страны. Значительная часть этого оборота была обеспечена именно за счет России.

*Отказ от экономических
выгод, связанных с*

Зависимость Армении от России усиливается и в энергетическом секторе, где российский «Газпром» является

Россией, представляется маловероятным для властей Армении

почти монопольным поставщиком газа по довольно низкой, политической цене – \$165 за 1 тыс. кубометров. Кроме того, Россия остается основным рынком сбыта для армянских готовых товаров. В Европу Армения поставляет преимущественно сырье.

В то же время торговые отношения с ЕС сократились. В первой половине 2024 года торговый оборот с ЕС составил лишь 5,7 процента от внешней торговли Армении, тогда как в прошлом году этот показатель был на уровне 15,4 процента. Для сравнения: торговля с Россией за тот же период выросла в 2,5 раза, обеспечив 45,4 процента.

Поэтому отказ от экономических выгод, связанных с Россией, представляется маловероятным для властей Армении. Реальная смена внешнеполитического курса потребовала бы значительных экономических жертв.

Более того, совместить членство в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) не представляется возможным. Процесс вступления в ЕС для Армении был бы длительным и сложным, требующим подписания Ассоциативного соглашения и инициирования процесса выхода из ЕАЭС, что сопряжено с большими рисками для экономики страны, успехами которой гордятся армянские власти, пытаясь их конвертировать в политические дивиденды на фоне чувствительных неудач во внешней политике.

Ввиду этого, несмотря на риторику о сближении с Западом, реальные экономические и политические связи Армении с Россией все еще остаются прочными, страна не проводит доктринальных изменений в своей внешней политике, что ограничивает возможности для быстрой и радикальной смены курса. Эксперты полагают, что дискуссии о вступлении в ЕС на данном этапе носят преимущественно внутривнутриполитический характер. Политические силы, особенно правящая партия, усиливая критику в отношении России и выступая за сближение с ЕС, отвечают общественному запросу, пытаясь укрепить свои электоральные позиции.

Географический фактор

Существенным препятствием на пути полного разворота Армении в сторону Запада остается географический фактор. Кроме Турции,

единственным соседом Армении, имеющим статус кандидата на вступление в Евросоюз, является Грузия, к властям которой у ЕС на сегодняшний день накопилось немало претензий из-за принятия закона «об иноагентах». В условиях, когда Грузия, по оценке Брюсселя, отклоняется от европейского пути, а ЕС и США замораживают многомиллионные программы поддержки Тбилиси, европейские перспективы Армении становятся более туманными.

Смена внешнеполитического курса Армении сдерживается также осторожностью Запада

Смена внешнеполитического курса Армении сдерживается также осторожностью Запада. В частности, несмотря на острую политическую конфронтацию с Россией, армянские власти всячески избегают окончательного разрыва связей с ОДКБ. Это может свидетельствовать об отсутствии соответствующих сигналов от западных партнеров, поскольку выход Армении из ОДКБ может привести к повышению рисков для безопасности страны, которые Запад не готов или не желает нивелировать.

К тому же ЕС, даже при желании, не может обеспечить Армении «жесткую» безопасность. Вопрос здесь не в амбициях, а в амунциях. ЕС сам полагается на НАТО в вопросах безопасности. Путь в НАТО для Армении проблематичен, в том числе из-за членства в альянсе Турции.

Однако Евросоюз способен предоставить «мягкую силу», что демонстрируется размещением европейской наблюдательской миссии на армяно-азербайджанской границе со стороны Армении.

Таким образом, перспективы нынешнего сближения Армении с ЕС неопределенные и сопряжены со множеством рисков. Они включают в себя не только потенциальные региональные угрозы и возможный разрыв отношений с Россией, но и неоднозначную позицию внутри самого Европейского союза относительно перспектив интеграции Армении. По наблюдениям ряда армянских экспертов, страны Западной Европы преимущественно призывают Армению быть осторожной и обходиться без резких демаршей по отношению к России. В то же время государства Восточной Европы, традиционно более критично настроенные к России, рекомендуют Еревану действовать решительнее, даже если это поставит европейских партнеров перед свершившимся фактом. На этой тонкой грани и

балансирует Армения, двигаясь в сторону Евросоюза с оглядкой на Россию.

Аршалуйс Мгдесян

Аршалуйс Мгдесян (Arshaluis Mghdesyan) – журналист, политический обозреватель и ведущий онлайн-телевидения CivilNet.